

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 11 июля 2019 года № 310-ЭС18-17700 (2)

г. Москва

Дело № А62-6145/2015

Резолютивная часть определения объявлена 8 июля 2019 года.
Полный текст определения изготовлен 11 июля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Корнелюк Е.С. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества «Газпромбанк» (далее – банк) на определение Арбитражного суда Смоленской области от 07.06.2018 (судья Алмаев Р.Н.), постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2018 (судьи Тучкова О.Г., Афанасьева Е.И. и Сентюрина И.Г.) и постановление Арбитражного суда Центрального округа от 18.12.2018 (судьи Гладышева Е.В., Лупояд Е.В. и Андреев А.В.) по делу № А62-6145/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Смолкабель» (далее – должник).

В судебном заседании принял участие конкурсный управляющий должником Нуриев Владислав Борисович, а также представители банка – Дерновой Ю.Г. по доверенности от 18.03.2019 и Дмитриев Г.В. по доверенности от 19.03.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в обособленном споре лиц и

их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника банк обратился с жалобой на действия (бездействие) конкурсного управляющего Нуриева В.Б., выразившиеся в преимущественном погашении требований отдельного кредитора – общества с ограниченной ответственностью «Мурметалл» – перед иными кредиторами должника.

Определением суда первой инстанции от 07.06.2018, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 05.09.2018 и округа от 18.12.2018, в удовлетворении жалобы на действия управляющего отказано

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 24.05.2019 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу конкурсный управляющий просит обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий возражал против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав участвующих в обособленном споре лиц и их представителей, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Обращаясь с жалобой на действия управляющего, заявитель указывал, что он является кредитором третьей очереди с требованием в размере 635 278 282,06 руб., обеспеченным залогом имущества должника. Общая сумма требований кредиторов третьей очереди составляет 887 963 599, 55 руб.

В 2016-2017 г. в конкурсную массу поступили денежные средства (в том числе арендные платежи, исполнение по реституции и т.д.) в сумме 40,25 млн. руб., которые распределены управляющим Нуриевым В.Б. только между незалоговыми кредиторами, в частности, в пользу общества «Мурметалл» было перечислено 30,4 млн. руб.

Полагая, что такой подход к распределению средств нарушает принцип пропорциональности, банк, в пользу которого платежи не

были осуществлены, обратился в арбитражный суд с настоящей жалобой.

Отказывая в удовлетворении требований банка, суды сослались на положения статей 60, 20.3, 129, 134, 138, 142 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и указали, что арбитражный управляющий исполнял свои обязанности в соответствии с положениями действующего законодательства, которое не предусматривает возможность начала проведения расчетов с кредиторами третьей очереди после завершения расчетов с залоговыми кредиторами. Суды отметили, что у должника имеется как заложенное в пользу банка, так и иное необремененное имущество, которое до настоящего времени не реализовано. Банк не лишен возможности получить удовлетворение своих требований от средств, вырученных при реализации, в связи с чем, по мнению судов, доводы банка о нарушении его прав носят предположительный характер.

Между тем судами не учтено следующее.

Обязанность действовать добросовестно является универсальным гражданско-правовым принципом, получившим свое отражение в нормах действующего права (пункт 4 статьи 1, пункт 2 статьи 6, статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Применительно к деятельности арбитражного управляющего названный общий принцип ретранслирован в законодательство о банкротстве в качестве специальной нормы (с аналогичным содержанием).

Согласно пункту 4 статьи 20.3 Закона о банкротстве при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества.

Учитывая существование объективно обусловленной повышенной конфликтности между заинтересованными лицами в отношениях, связанных с институтом банкротства, возложение на арбитражного управляющего соответствующей обязанности в числе прочего означает, что он как профессиональный антикризисный менеджер в ситуации неопределенности правового регулирования должен действовать исходя из баланса объективно противопоставленных интересов вовлеченных в процесс несостоятельности лиц с учетом заложенных в действующих нормах права ценностных ориентиров, предопределяющих цели законодательного регулирования.

Именно с этой позиции суд в дальнейшем должен оценивать поведение управляющего при поступлении соответствующей жалобы на его действия (бездействие).

По смыслу пункта 7.1 статьи 16, пункта 5 статьи 18.1 Закона о банкротстве не удовлетворенные за счет стоимости предмета залога

требования конкурсного кредитора по обязательствам, которые были обеспечены залогом имущества должника, удовлетворяются в составе требований кредиторов третьей очереди. Таким образом, в ситуации, когда стоимости залогового имущества недостаточно, залоговый кредитор занимает место рядового кредитора третьей очереди и имеет право претендовать на удовлетворение своих требований из общей массы необремененного имущества.

Поэтому если до реализации залогового имущества имеются основания полагать, что стоимости такого имущества будет недостаточно для покрытия требования залогового кредитора, арбитражный управляющий имеет реальную возможность заранее осознать (должен знать), что появится необходимость направить денежные средства, не связанные с продажей предмета залога, на удовлетворение требований залогодержателя.

Предполагается, что цена имущества на торгах определяется исходя из объективно действующих рыночных законов, на основе спроса и предложения, в силу чего она не может быть спрогнозирована с высокой степенью точности. Поэтому указывая на предположительный характер доводов банка о недостаточности стоимости заложенного имущества для удовлетворения его требований, суды не учли, что их вывод об обратном также основан на предположении. Решающее значение при выяснении вопроса о том, действовал ли управляющий добросовестно, имеет степень убедительности того или иного предположения, то есть имелись ли у управляющего разумные основания предполагать, что залогового имущества достаточно либо недостаточно для погашения требований залогового кредитора.

Так, обращаясь с жалобой, банк указывал, что требования перед ним составляют 690 млн. руб., при этом включенное в конкурсную массу имущество должника оценивается в 593 млн. руб., из которых залогового – на 391 млн. руб., в связи с чем, по мнению кредитора, стоимости имущества должника априори недостаточно для покрытия долгов перед банком в полном объеме. Возражая против доводов банка, арбитражный управляющий не приводил конкретных аргументов, опровергающих позицию кредитора о недостаточности стоимости имущества для покрытия его требований. Поддерживая позицию управляющего, суды также не привели соответствующие мотивы.

В связи с этим следовало исходить из того, что денежные средства, поступившие в конкурсную массу не в результате продажи предмета залога, потребуются для удовлетворения требований банка.

Разрешая вопрос о том, следует ли направлять такие денежные средства до или после реализации предмета залога, необходимо учитывать, что исчисление доли залогового кредитора от всех его

требований (до продажи заложенного имущества) являлось бы неправильным, поскольку в подсчете при вычислении пропорции участвовали бы те требования, которые впоследствии погашены за счет предмета залога, то есть эти требования искусственно увеличивали бы долю удовлетворения залогового кредитора от незалогового имущества, что очевидно несправедливо. Поэтому в подобной ситуации оправданным является направление денежных средств, не связанных с реализацией предмета залога, на удовлетворение требований залогового кредитора после продажи заложенного имущества и распределения выручки по правилам статьи 138 Закона о банкротстве; от оставшихся непогашенными требований залогового кредитора подлежит расчету пропорция при распределении выручки от продажи незалогового имущества.

При этом до момента продажи предмета залога средства, поступившие в конкурсную массу не в связи с реализацией заложенного имущества, подлежат резервированию применительно к правилам пункта 6 статьи 142 Закона о банкротстве.

Таким образом, погасив после поступления в массу средств, не связанных с продажей предмета залога, требования кредиторов третьей очереди, за исключением банка, арбитражный управляющий фактически нарушил закрепленные в пунктах 2 и 3 статьи 142 Закона о банкротстве принципы очередности и пропорциональности удовлетворения требований кредиторов, что указывает на правомерность предъявленной банком жалобы.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене. Поскольку все обстоятельства по обособленному спору судами установлены, судебная коллегия полагает возможным принятие нового судебного акта об удовлетворении требований банка.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Смоленской области от 07.06.2018, постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 05.09.2018 и постановление Арбитражного

суда Центрального округа от 18.12.2018 по делу № А62-6145/2015 отменить.

Признать незаконными действия (бездействие) конкурсного управляющего Нуриева Владислава Борисовича, выразившиеся в нарушении очередности и пропорциональности при погашении требований кредиторов должника.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Е.С. Корнелюк

судья

И.В. Разумов